

Колеблясь мгновение, Нин Хун с досадой покачал головой.

Ладно, вероятно, это всего лишь его воображение.

Изгнав внезапно возникшие в голове дурные мысли, он приоткрыл губы, собираясь откусить кусочек слюды. Однако рука человека рядом с ним ловко подала слюду вперед, и кончики пальцев, теплые и гладкие, как нефрит, едва коснулись его языка.

Нин Хун: «!!!»

Его губы словно обожгло огнем, во рту стало сухо, и он чуть не прикусил язык, поспешно сомкнув зубы. Прикрыв рот рукой, он с возмущением поднял взгляд. Перед ним стоял невероятно красивый юноша, его глаза сияли ожиданием.

— Брат Нин, как вкусно?

Черт возьми. Неужели он действительно не заметил или просто не придавал этому значения? Неужели этот легендарный Лун Ао Тянь настолько наивен, что сводит с ума?

Нин Хун, сохраняя каменное выражение лица, сжал зубы. Огненный Линчжи раскрошился во рту, его текстура была нежнее, чем у самого изысканного ягненка, а обильная духовная энергия, струящаяся по горлу, наполнила его тело, словно он парил в облаках. Несмотря на то что это был истинный деликатес, перед глазами Нин Хуна все еще стояли слегка покрасневшие кончики пальцев Хан Сяоши, белые и длинные, с мягкими подушечками. А также губы того человека, слегка приоткрытые, с белоснежными и острыми клыками.

Съев этот духовный деликатес, он ощутил, как тепло разливается по телу. Но он не мог понять, что было вкуснее — сама слюда или пальцы, коснувшиеся его языка.

Ненадолго застыв, Нин Хун с трудом выдавил мягкую улыбку и тихо произнес:

— Вкусно.

— Вкусно? Тогда ешь больше, — улыбка Хан Сяоши стала еще шире.

Ешь больше? Еще чуть-чуть, и я тебя самого съем! Пожалуйста, прояви хоть немного осторожности!

Нин Хун слегка опустил голову, скрывая внезапно потемневший взгляд. Его черные, как водопад, волосы ниспадали на худые плечи, подчеркивая стройную фигуру. Из воротника одежды выглядывал черный дракон, обвивающий бледную кожу шеи и оскаливший острые клыки в сторону Хан Сяоши.

Хан Сяоши молча улыбался, но в голове он ликовал:

— Ха-ха-ха, учитель 025, наконец-то и мне удалось пошалить с кем-то!

— Спокойнее, спокойнее, — ответил 025.

— Понимаю, — Хан Сяоши поднял большой палец. — Тихий успех, вот что важно. Учитель 025, скажи, если я сейчас поцелую палец, это будет считаться косвенным поцелуем с ним?

— Конечно, а еще ты получишь порцию электрического шока от Главного штаба, чтобы твой первый поцелуй запомнился надолго!

Хан Сяоши тут же нахмурился.

— Тогда лучше не стоит, впереди еще много возможностей.

Он украдкой взглянул на указательный палец правой руки, с сожалением покачал головой и незаметно спрятал руку в рукаве.

Обернувшись, он увидел, что на каменной стене лежат несколько тонких пластин нарезанного Огненного Линчжи. Рядом стоял Мэн Цинхэ, его брови были нахмурены, а лицо мрачное, как железо.

— Ты... ты использовал мой меч Цюйшуй... — сквозь зубы процедил юноша.

Едва он произнес эти слова, зеленый меч в руке Хан Сяоши слегка задрожал, издав чистый звон.

— Ха-ха, просто под рукой не было подходящего инструмента, — сухо усмехнулся Хан Сяоши, передавая меч обратно Мэн Цинхэ. — Использовал, теперь возвращаю.

Мэн Цинхэ уставился на него:

— Ты...

— Эй, не зацкливайся, брат Мэн, попробуй и ты!

Меч дрожал в руке, но прежде чем Мэн Цинхэ успел что-то сказать, ему в рот уже засунули кусочек Огненного Линчжи. Запеченный до идеального состояния, с хрустящей корочкой и нежной мякотью, он буквально таял во рту.

Как... как это может быть так вкусно...

Мэн Цинхэ машинально прожевал несколько раз, проглотил, и тепло разлилось по всему телу, проникая в кости и суставы, открывая все каналы, прежде чем собраться в даньтянь, превратившись в пылающий огонь.

Эта духовная энергия, накопленная в Огненном Линчжи, теперь хранилась в его даньтянь и постепенно впитывалась, пополняя его собственный источник энергии. Эта небольшая порция энергии была эквивалентна десяти дням упорных тренировок.

Всего один укус — и десять дней тренировок. И вкус... это был настоящий шедевр.

Молчание затянулось. Мэн Цинхэ смущенно опустил взгляд на меч в руке, в глазах мелькнула борьба. Меч Цюйшуй, словно чувствуя это, дрожал в руке хозяина.

Юноша поднял руку, его рукав развевался, касаясь гладкого, как зеркало, лезвия. Пальцы остановились на ледяном выступе на конце меча, слегка поглаживая его, словно успокаивая.

Затем Мэн Цинхэ развернулся, направив острие меча на Огненный Линчжи.

— Отрежем еще немного, как думаешь?

Его глаза блестели, он тихо добавил:

— Я... хочу взять немного с собой.

Пока Хан Сяоши и его спутники наслаждались небесным деликатесом, в небольшой роще неподалеку двое юношей медленно шли по тропинке.

Один из них был высоким и мощным. Несмотря на весенний холод, он был одет лишь в легкую рубашку, из-под которой виднелись накачанные мышцы, готовые разорвать ткань.

Идя, он оглядывался по сторонам, затем разочарованно опустил голову.

— Мы идем уже так долго, но не встретили ни одного духа-зверя. Нам просто не везет. Сюй Ян, ты уверен, что в этом направлении есть большой зверь?

Его голос был громким, как колокол, даже в обычном разговоре.

Впереди него стройный юноша притаился за ивой, выглядывая из-за пушистых ветвей, внимательно всматриваясь вдаль.

Услышав громкий голос Чэнь Шу, Сюй Ян вздрогнул и быстро спрятался.

— Дурак, тише! — раздраженно прошипел он.

Чэнь Шу почесал затылок:

— Но зверь...

— Я сказал, он есть!

— ...Окей.

Чэнь Шу покорно замолчал.

Сюй Ян снова спрятался за ивой, прикрываясь ветвями, и наблюдал за группой Хан Сяоши.

Он злобно шептал что-то, отдельные слова долетали до Чэнь Шу: «Огненный Линчжи», «он опередил», «проклятая судьба»...

Чэнь Шу не понимал, стоял на месте, скучая, и почесывал ухо.

Внезапно он вспомнил что-то, и в его глазах загорелся энтузиазм. Он шагнул вперед, подошел к Сюй Яну и спросил:

— Сюй Ян, я никогда не видел большого зверя. Скажи, насколько он большой?

— ...Он может съесть десять таких, как ты.

— Насколько он свиреп?

— Он может съесть десять таких, как ты!

— Насколько...

Сюй Ян не выдержал, закрыл рот Чэнь Шу рукой и сердито прошептал:

— Как только закончим, я сразу же поведу тебя на охоту — а сейчас заткнись и сиди тихо, окей?

— ...М-м.

Чэнь Шу, стараясь высвободиться из-под руки, смог лишь издать сдавленный звук, его взгляд был ясным и невинным.

Когда Сюй Ян отпустил его и угрожающе посмотрел, крепкий юноша улыбнулся, его черты лица, хотя и не были изысканными, выглядели мило и добродушно.

Но Сюй Ян не поддался, лишь поднес палец к губам и резко выдохнул:

— Тихо!

Чэнь Шу поспешно кивнул.

Успокоившись, Сюй Ян вернулся на свое место, его взгляд был острым, как молния, снова устремившись в сторону леса. Он был расстроен, его брови были нахмурены.

Неудача, настоящая неудача.

Сюй Ян специально сблизился с Чэнь Шу.

Этот парень, хоть и был из крестьян, обладал невероятной силой и талантом, самостоятельно выиграв первый тур испытаний в северо-восточном регионе. Но при этом он был простодушным и добрым, не таким расчетливым, как другие.

Короче говоря, его легко обмануть и использовать.

С таким человеком рядом можно было не только использовать его как щит, но и как мощного помощника в борьбе за удачу главного героя.

Но Сюй Ян не ожидал, что этот парень может навредить больше, чем помочь!

Если бы не его болтовня, он бы не ошибся с направлением и не пропустил бы Огненный Линчжи, который главный герой нашел в оригинальной истории.

Это был ключевой элемент для повышения уровня перед экзаменом!

Если бы он знал, он бы не стал связываться с Чэнь Шу.